

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Константин
Симонов

Парень
из нашего города

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Константин СИМОНОВ

Парень из нашего города

«ФТМ»

1941

Симонов К. М.

Парень из нашего города / К. М. Симонов — «ФТМ»,
1941 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

В историю отечественной культуры пьеса «Парень из нашего города» вошла благодаря ставшему киноклассикой одноименному фильму, снятому еще во время войны – в 1942 году, с Николаем Крючковым, органично воплотившем главную симоновскую идею о каждодневном, негромком мужестве. Менее известен, но не менее значим спектакль Марка Захарова 1977 года, с Виктором Проскуриным в роли танкиста Сергея Луконина и с легендарным Олегом Янковским во второстепенной роли брата невесты главного героя, Аркадия Бурмина, талантливого и успешного хирурга и, одновременно, до нелепости робкого человека в личной жизни. Спектакль Ленкома наглядно показывал, что предложенная Симоновым тема исследования истоков личного мужества человека совсем не устарела спустя 30 с лишним лет после войны. Главный вопрос пьесы – как же становятся героем? В конце пьесы, Сергею Луконину по заслугам и буквально присваивается звание Героя Советского Союза, но прежде всего, автора занимает становление такой личности, формирование героизма. Охваченный в пьесе временной отрезок, 1930–1940-е годы, на которые пришлась юность Луконина, насыщен историческими событиями: это и гражданская война в Испании, и бои на Халхин-Голе, и, конечно, герой с горящим сердцем, не смог остаться в стороне и принял участие в обеих войнах. В одном из своих откровенных разговоров с другом Аркадием он рефлексировал свой жизненный путь, и эта рефлексия выдает его романтическую натуру: «Я еще мальчишкой поехал первый раз от пионерской организации, потом меня посылали райком комсомола, потом райком партии, потом мне выдавали предписания со звездами на печатях: «Для выполнения возложенных на него особых заданий». Но почему-то всегда хотелось, чтобы там писали немного иначе: «Для выполнения возложенных на него особых надежд». Это лучше, верно?» В финале пьесы, когда перед очередным сражением Луконин узнает о присуждении ему звезды Героя, он неловко прячет за пазуху газету с публикацией приказа о награждении и говорит фразой, давшую впоследствии

название ключевому для творчества Симонова роману-трилогии «Живые и мертвые»: «Победу одни живые не делают. Ее пополам делают живые и мертвые».

© Симонов К. М., 1941

© ФТМ, 1941

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Картина первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Симонов
Парень из нашего города
Пьеса в трех действиях, девяти картинах

Действующие лица

Сергей Луконин.

Аркадий Бурмин.

Варя – его сестра.

Петька – их двоюродный брат.

Анна Ивановна – тетка Бурмина.

Женя – практикантка в клинике Бурмина.

Володя Гуляев.

Алексей Петрович Васнецов.

Гулиашвили.

Севастьянов.

Сафонов – шофер такси.

Полина Францевна Сюлли – преподавательница иностранных языков в военной части.

Врач.

Помощник режиссера.

Командир роты.

Телефонист.

Связной.

Офицер.

Переводчик.

Командиры, танкисты, санитары.

Действие происходит в годы 1932–1939.

Действие первое

Картина первая

1932 год. Конец лета. Волжский город. Старая докторская квартира. Столовая. Двери во внутренние комнаты. Большое окно, за ним дерево. По нему видно, что это второй этаж. В глубине за круглым столом **Анна Ивановна** раскладывает пасьянс.

Анна Ивановна. Опять не сходится. К чему бы это? (*Задумывается.*)

В окне появляется голова **Петьки**.

Петька (*глядя вниз, тихо*). Нет ее. Только тетка.

*Анна Ивановна поворачивается. Голова **Петьки** исчезает, а немедленно появляется голова **Сергея**.*

Сергей. Анна Ивановна!

Анна Ивановна (*вздвигнув*). Да. Что вы? Вы с ума сошли! Вы упадете!

Сергей. Ничего. Я на пожарной лестнице. Анна Ивановна! Вари нет?

Анна Ивановна. Нет, нет еще. Слезьте, ради Бога!

Сергей. Ну, я потом зайду.

Анна Ивановна. Только уж, пожалуйста, с парадного.

Сергей. Хорошо. (*Скрывается.*)

Анна Ивановна (*задумчиво*). Увезет он Варвару. И глазом моргнуть не успеет. (*Смотрит на карты.*) Оттого и не сходится.

*Входят **Аркадий** и **Женя**.*

Аркадий. Здравствуйте, тетушка!

Женя. Анна Ивановна, здравствуйте!

Аркадий. Где наша сестра?

Анна Ивановна. Не пришла еще.

Аркадий. Где наш уважаемый двоюродный брат?

Анна Ивановна. Петя опять пропал с утра. Он берет пример с тебя. Мне это надоело. Три раза подогрела тебе обед.

Аркадий. Обед? Сейчас пообедаю. Хотя погодите, я ведь, кажется, уже обедал.

Анна Ивановна. Где ты обедал?

Аркадий. Вы не помните, где я обедал, Женечка?

Женя. Вы, Аркадий Андреевич, обедали в клинике. И я с вами обедала.

Аркадий. Верно. И я еще пиво опрокинул. (*Анне Ивановне.*) Оказывается, я обедал в клинике. Будем чай пить. Видите, Женечка, я вас не только подбирать препараты сюда вожу, а еще и чай пить. С вареньем. Вы любите варенье?

Женя. Да. Вы меня уже раз сорок спрашивали об этом.

Аркадий. Сорок раз? Вот видите, какой я заботливый. Тетя, дайте ей побольше варенья. В детстве все любят варенье.

Анна Ивановна. А сегодня были пельмени.

Аркадий. Были пельмени? Ужасно! Но я был занят.

Анна Ивановна. Меня это не интересует.

Аркадий. Вот видите, Женечка, меня в этом доме в грош не ставят ни тетя, ни сестра, и вообще никто. А я доцент. Ведь я доцент, Женечка?

Женя. Анна Ивановна, Аркадий Андреевич правда был занят. У него сегодня была очень трудная операция.

Анна Ивановна (*значительно*). А у меня тут была Любовь Сергеевна.

Аркадий. Все равно, тетя, я не женюсь на вашей Любови Сергеевне.

Анна Ивановна. И очень глупо сделаешь.

Аркадий. Может быть. Но жениться... Как, по-вашему, Женечка, жениться мне на Любови Сергеевне?

Женя. Не знаю.

Аркадий. Как мой практикант и друг, вы могли бы в такую трудную минуту дать мне совет.

Женя. Не знаю. Как хотите, Аркадий Андреевич.

Аркадий. Нет, не женюсь. Она слишком красивая. А я видите какой? Нос – и вообще. Выйдет замуж, а потом скажет: будь благодарен. Не хочу я ей быть благодарным. Не женюсь. Верно, Женечка?

Женя. Верно. Нос.

Аркадий. Что – нос?

Женя. Неважный у вас нос. Длинный.

Аркадий. Ну вот видите, тетя. Все против моей женитьбы. Даже Женечка.

Анна Ивановна. Ну, конечно, тебе чей угодно совет дороже моего. Ты бы еще у Сергея Ильича спросил совета.

Аркадий. А что вы так сердито? Опять Сережка что-нибудь натворил?

Анна Ивановна. Натворил? Нет, он просто сел вчера против Любови Сергеевны и спросил ее, зачем она сюда ходит, все равно он не разрешит тебе на ней жениться.

Аркадий. Так и сказал?

Анна Ивановна. Так и сказал.

Аркадий. Молодец! Вот что значит – друг!

Анна Ивановна. Я боюсь, что скоро этот твой друг увезет из этого дома твою сестру.

Аркадий. А что, разве есть какие-нибудь тревожные симптомы?

Анна Ивановна. Не знаю, может быть, у вас так принято. Сегодня, чтобы спросить, дома ли она, он забрался в окно. Теперь, чтобы сделать предложение, он, должно быть, влезет через трубу, а чтобы жениться, он просто разберет стену и увезет Варвару. Бог знает что!

Аркадий. А вы не делайте вид, что возмущены. В глубине души вам же все это нравится.

Анна Ивановна. Мне?

Аркадий. Вам. Вас же самих в тысяча восемьсот девяносто восьмом году, когда вы были актрисой, гусар через окно похитил. Не спорьте, сами рассказывали. Видите, я даже год запомнил. И Сережка вам нравится. Он вам напоминает того гусара. Ну вот, вы даже покраснели.

Анна Ивановна. Влезать в окно только для того, чтобы спросить, дома ли? Нет, я тревожусь за Варю.

Вбегает Варя.

Варя. Что тут говорят о Варе? Наверное, опять говорят, что она душечка, да?

Аркадий. Нет.

Варя. А что еще можно сказать о Варе?

Аркадий. Очень многое. Во-первых, что она ленивая девчонка и сегодня опять проспала и, наверно, опоздала в свой театральный техникум.

Варя. Да, но она так бежала.

Анна Ивановна. Во-вторых, что она сегодня опять не поздоровалась со своей теткой.

Варя. Я утром поздоровалась.

Анна Ивановна. Не заметила.

Варя. Когда вы еще спали.

Анна Ивановна. Когда я спала?

Варя. Нет, когда я спала... То есть... Ну, в общем, запуталась. *(С реверансом.)* Здравствуйте, тетя! Ну, в чем я еще виновата?

Женя. Я видела, как ты сегодня опять вела за собой по улице сразу четверых молодых людей. Один нес твой портфель, другой – косынку, третий – берет, четвертый – сумочку.

Анна Ивановна. Сразу четверо? Нехорошо!

Варя. Я не виновата, они сами шли. Я предпочла бы идти с одним.

Аркадий. А с кем, позвольте спросить?

Варя. С принцем. Как все хорошие девочки, я придумала себе принца. И очень люблю его.

Аркадий. Между прочим, этот твой принц сегодня влез в окно и спрашивал, дома ли ты.

Варя. Правда? Молодец! (*Спыхватившись.*) Пойдите, а о ком вы говорите, кто влез в окно?

Аркадий. Сережка.

Варя. А... А я думала – принц.

Пауза.

Тетя, а я вам что достала!

Анна Ивановна. Что?

Варя. Дюма. «Еще десять лет спустя, или Виконт де Бражелон». Здорово, а?

Анна Ивановна (*с деланным равнодушием*). Спасибо.

Варя. Тетя, не делайте при гостях вид, что вы больше любите Льва Толстого. Все же знают: Дюма, шпаги, плащи – это же ваша стихия.

Анна Ивановна. Вечно ты, Варвара... Где книга?

Варя. Нет, я сначала посажу вас в кресло, дам вам ваше пенсне, и тогда... «Еще десять лет спустя, или Виконт де Бражелон». (*Делает воображаемый выпад и, взяв Анну Ивановну под руку, уводит ее в другую комнату. Через секунду возвращается.*) Вот что значит уметь обращаться с детьми. Теперь могу сообщить вам потрясающую новость.

Аркадий. Непременно потрясающую?

Варя. Непременно. Иван Григорьевич переходит в Москву в Малый театр, и знаешь, что он обещал? Он обещал зимой или весной меня и Зойку Петрову, как самых способных, перевести туда в театральное училище. Это будет великолепно. Варя соберет весь свой роскошный гардероб, а ее длинный брат понесет ее большой чемодан к московскому поезду. А через десять лет по городу развешат афиши – гастролы В. Бурминой или даже В. А. Бурминой. И все будут спрашивать, какая же она из себя, эта В. А. Бурмина, и вдруг увидят Варю...

Аркадий. Ты так радуешься, как будто уезжаешь завтра, а не через полгода.

Варя (*задумчиво*). Когда мне чего-нибудь очень хочется, мне всегда кажется, что это будет завтра. (*Прохаживается.*) Женька! У меня тут с Аркадием мужской разговор будет.

Женя. Хорошо, я сейчас уйду.

Аркадий. Женечка, вы пока достаньте препараты. Я сейчас тоже приду.

Женя выходит в кабинет.

Ну, что за страшную тайну ты имеешь мне сообщить?

Варя (*обнимает его*). Аркаша, я его так люблю. Тебе больно, да?

Аркадий (*с трудом поводя шеей*). Нет, ничего. Если я выживу, то потом расскажу ему, как ты его любишь.

Варя. А все-таки мне хочется ехать учиться в Москву, в театр, даже если он не поедет. Значит, я его не люблю?

Аркадий. Нет. Это просто значит, что ты становишься большой, Варька! Если веришь в себя, надо ехать в Москву и ни о чем не думать и не жалеть.

Варя. Мне очень хочется объяснить это Сереже, но я боюсь, что вдруг он не поймет и обидится.

Аркадий. Поймет. И потом, если он тебя и вправду любит, ты можешь уезжать хоть за тридевять земель, расставаться хоть на пять лет, он все равно до тебя доберется.

Варя. Вечно ты его хвалишь. Если бы мы жили на Востоке, ты бы уже давно ему меня в жены продал!

Аркадий. Конечно. Я и так удивляюсь: что он тебя не увозит? Нанял бы карету, а ты бы связала простыни и к нему вниз через окно. И венчаться. А я бы, как брат, в погоню. Но только так, для виду, догонять бы не стал: шут с вами, венчайтесь. (*Уходит в кабинет.*)

Стук в дверь. Входит Володя Гуляев.

Варя. А, Володенька!

Володя. Здравствуй.

Варя. Что ты? Ты же собирался зайти завтра?

Володя. Да, но видишь ли... Я хотел с тобой поговорить.

Варя. О чем?

Володя. О Сергее. Только ты можешь на него повлиять. Он сегодня опять черт знает что натворил в институте.

Варя. Опять?

Володя. Да. И на этот раз его собираются выгнать.

Варя. Что же он сделал?

Володя. Ну, он, как всегда, конечно, считает, что ничего особенного.

Варя. Ну, а все-таки?

Володя. Его послали для практики читать литературу в девятую группу. Ну, он один час почитал им о Достоевском, а в начале второго вдруг сказал: «Знаете что, ребята? Достоевский, конечно, гениальный писатель, но лично я его не люблю. Поговорили о нем – и хватит. Пойдемте лучше до перемены в волейбол погоняем. Только никому ни звука!»

Варя. Ну?

Володя. Ну и гоняли до перемены. Потом, конечно, все узнали. Ты скажи ему, а то ведь этому просто конца нет. Его выгонят – и все.

Варя. Да, я скажу. Ну, что еще?

Пауза.

Володя. Я шел мимо кино. Там идет новый, звуковой фильм «Путевка в жизнь». Я взял билеты.

Варя. Что-то не хочется, Володенька...

Володя. Почему?

Стук в дверь. Входит Сергей.

Сергей (*подойдя к Варя*). Здравствуй, Варя. (*Смотрит на Володю, потом медленно подходит к нему и говорит что-то на ухо.*)

Володя отрицательно качает головой.

Варя. Что ты ему сказал?

Сергей. Так, ничего, пустяки. (*Опять что-то шепчет на ухо Володе.*)

Володя, покраснев, снова отрицательно качает головой.

Варя. Сейчас же скажи, что ты там шепчешь?

Сергей. Я хотел ему тихо, а он... В общем, я ему говорю, чтоб он шел. Чего он тут сидит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.